ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ДВИЖЕНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON FOREIGN DIRECT INVESTMENT

УДК 339.727

Маглинова Татьяна Григорьевна, доцент кафедры бизнес-процессов и экономической безопасности, Академия маркетинга и социально-информационных технологий, ИМСИТ, Краснодар

Maglinova T.G. kim_tg555@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются приток и отток прямых иностранных инвестиций в рамках развитых и развивающихся сран в период пандемии 2020 года. Глобализация мировой экономики позволила открыть возможности по движению ПИИ, однако события 2020 года внесли свои корректировки, анализ глобальных потоков ПИИ зафиксировался на уровне 1999 года. Развитые страны не смогли стабилизировать обстановку с ПИИ, и показали отрицательную динамику движения капитала. Из стран G-20 только Китай смог выйти из трудной ситуации, тем самым продемонстрировал эффективную политику, проводимую правительством по удержанию инвестиций, направляемые в высокотехнологичные отрасли страны.

Annotation

The article examines the inflow and outflow of foreign direct investment in developed and developing countries during the 2020 pandemic. The globalization of

the world economy has opened up opportunities for the movement of FDI, but the events of 2020 made their adjustments, the analysis of global FDI flows was fixed at the 1999 level. Developed countries were unable to stabilize the situation with FDI, and showed negative dynamics of capital flows. Of the G-20 countries, only China was able to get out of the difficult situation, thereby demonstrating the effective policy pursued by the government to retain investment in the country's high-tech industries.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, транснациональные корпорации, слияния и поглощения, новые проекты «с нуля», отток, приток, развитые страны, развивающиеся, валовой внутренний продукт.

Keywords: foreign direct investment, transnational corporations, mergers and acquisitions, new greenfield projects, outflow, inflow, developed countries, developing countries, gross domestic product.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) включают в себя трансграничные слияния и поглощения, международное проектное финансирование и корпоративные инвестиции в новые проекты «с нуля» за рубежом и могут быть индикатором роста корпоративных цепочек поставок, которые играют важную роль в глиальной торговле [1,3].

Инвестиционные стратегии транснациональных корпораций (ТНК) могут обеспечить важные дополнительные сведения о тенденциях ПИИ. Глобализация является неотъемлемой частью корпоративных стратегий в настоящее время, а ПИИ воплощают эти стратегии. Более того, появление новых технологий (например, Интернета) предлагает компаниям все более эффективную стратегию проникновения на зарубежные рынки [2].

Рост ПИИ в определенной степени являются самовоспроизводящимися: конкуренты следуют друг за другом на новые рынки, а прямые иностранные инвестиции могут стимулировать другие инвестиции в вертикальной цепочке. Помимо структурных факторов, рост прямых иностранных инвестиций во

многом зависит от делового цикла, как в странах базирования, так и в странах пребывания. Продолжающаяся политика расширения своего присутствия американскими компаниями помогли глобальным потокам прямых иностранных инвестиций получить и сохранить динамику. Данные изменения способствовали восстановлению азиатских стран, ранее пострадавших от финансовых кризисов. Региональные соглашения по стимулированию инвестиционных потоков также открыли путь для более высокого уровня ПИИ [1].

Однако пандемия 2020 года значительно изменила планы на рынке ПИИ, в 2020 году глобальные потоки ПИИ упали до 846 млрд долл США, что на 38% меньше, чем в 2019 году, до самого низкого уровня с 2005 года. В 2020 г. глобальные потоки ПИИ составляли лишь 1% мирового ВВП, это самый низкий уровень с 1999 года [5].

Возобновление трансграничных слияний и поглощений, которое началось во второй половине 2020 года и продолжалось до первого квартала 2021 года, в состоянии увеличить объемы ПИИ в текущем году.

Приток ПИИ резко упал в большинстве стран в 2020 году. В зоне стран Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) он снизился на 51% до 389 млрд долл США, это самый низкий уровень с 2005 года [6].

Так например, приток ПИИ значительно упал в Ирландии (48 млрд долл США), Великобритании (26 млрд долл США) и Канаде (24 млрд долл США) в 2020 году по сравнению с 2019 годом. Однако в странах: Австрия, Норвегия и Швейцария отрицательная динамика притока ПИИ наблюдается уже третий год. И только в экономику Люксембурга и Швеции приток ПИИ увеличился более, чем на 10 млрд долл США [5].

Приток ПИИ в страны ЕС-27 упал на 70%, в основном из-за вывода инвестиций из Нидерландов.

Приток прямых иностранных инвестиций в экономики G20 снизился на 28%. Они упали на 40% в странах ОЭСР G20 и 9% в странах G20, не входящих в ОЭСР.

В 2020 году, пораженном коронавирусом, снижение притока ПИИ было широко распространена во всех странах G20, не входящих в ОЭСР, за исключением Китая и Индии, где зарегистрирован более высокий уровень ПИИ, приток капитала составил 14% и 27% соответственно, что частично отражает всплеск активности трансграничных слияний и поглощений во второй половине года [7].

Китай второй раз за шесть лет обогнал Соединенные Штаты по количеству прямых иностранных инвестиций. Притоки ПИИ в эти две страны составили 212 млрд долл США и 177 млрд долл США соответственно [7].

Общие инвестиционные потоки в Китай остаются на высоком уровне, отчасти потому, что Китай был одной из первых стран, сумевших контролировать пандемию и возобновить свою производственную систему в стране. Тем временем китайское правительство приняло эффективные меры по удержанию инвестиций для обслуживания операций транснациональных корпораций, действующих в стране, а также ввело новые меры по привлечению инвестиций.

Большая часть ПИИ, направлялась в высокотехнологичные отрасли Китая. Так по оценкам специалистов, стоимость сделок по слияниям и поглощениям в стране выросла на 84 % в 2020 году, в основном в сфере информационных услуг и электронной коммерции, в то время как несколько транснациональных компаний также увеличили свои инвестиции в Китай [7].

Следующими по величине получателями ПИИ оказались Индия и Люксембург.

Отток ПИИ из стран ОЭСР снизился на 48% в 2020 году до 425 млрд долл США, это также самый низкий уровень с 2005 года [5].

В около 20 странах ОЭСР наблюдалось сокращение оттока ПИИ в 2020 году, превышения в объеме 30 млрд долл США зарегистрированы в Канаде и Ирландии, причем последняя также регистрирует отрицательные оттоки ПИИ. Отрицательный динамика оттока также была зафиксирована в Австрии, Норвегии и Великобритании [6].

Отток ПИИ из 27 стран ЕС снизился на 77%, что составляет 13% от глобального оттока ПИИ в 2020 году по сравнению с 30% в 2019 и 2018 годах.

Отток ПИИ из экономик G20 снизился на 43%. В G20 ОЭСР объем ПИИ сократился на 41% и на 49% в странах G20, не входящих в ОЭСР [5].

В 2020 году основными странами инвесторами ПИИ во всем мире были Люксембург, Соединенные Штаты, Япония и Китай. Последние две страны являются представителями с наибольшим объемом иностранных инвестиций, в 2020 году отток ПИИ снизился [7].

В 2020 году приток ПИИ в экономику стран ОЭСР упал на 74%, что составляет 0,2% от территории ОЭСР.

В мировой экономике был зафиксирован самый низкий уровень ВВП с 2005 года, что еще более усиливает нисходящую тенденцию, начавшуюся в 2016 г., когда объем корпоративных изменений в данном секторе снизился. Падение в 2020 году во многом было обусловлено значительным изъятия инвестиций из экономик Швейцарии, Нидерландов и США [5].

Доход от ПИИ состоит из доли иностранного инвестора в доходах его филиалов и чистых процентов от межфирменной задолженности. Изменения в прибыли отражают изменения прибыльности инвестиций. Заработок далее разбивается на дивиденды и реинвестированную прибыль [1,4].

В 2020 году выплаты доходов от ПИИ в ОЭСР снизились на 15%, что составляет 2% ВВП ОЭСР, что сопоставимо с 2016 годом. Поступления доходов от ПИИ в ОЭСР снизились на 16%, что составляет 2,9% ВВП ОЭСР. В среднем это составляет до 3,3% в 2017-2019 годах и до 2,9% в 2016 году. Достигнув пика в 2018 году, доходы от ПИИ стран ОЭСР начали снижаться в 2019 году, что, возможно, отражает замедление темпов роста мировой экономики [5].

В 2020 году доходы от ПИИ упали еще больше из-за различных вспышек COVID-19. Выплаты и поступления доходов для годовых темпов роста были сопоставимы с темпами, зарегистрированными в мировой финансовый кризис.

В 2020 году доходы ОЭСР от ПИИ упали на 17%, в основном за счет Соединенных Штатов.

Снижение доходов от ПИИ было широко распространено во всех странах ОЭСР, за исключением Ирландии. В целом 51% этих доходов были распределены между родителями-иностранцами по сравнению с 58% в 2016-2019 годах [6].

Прибыль от вывоза ПИИ также сократилась на 17%, в основном за счет США и Нидерландов, однако это снижение одинаково ощущалось в большинстве стран ОЭСР. В целом, 73% этих доходов были распределены между родителями-резидентами ОЭСР, как и в 2019 году.

Потоки акционерного капитала тесно связаны с новыми инвестициями, независимо от способа входа (трансграничные слияния и поглощения, инвестиции с нуля). Данные о трансграничных слияниях и поглощениях из базы данных Refinitiv показывают снижение на 12% стоимости завершенных сделок в странах с развитой экономикой в 2020 г. по сравнению с 2019 г., при этом количество заключенных сделок уменьшилось на 10%. Большая часть падения по стоимости завершенных сделок произошло в третьем квартале 2020 года, в то время как количество сделок снизилось во втором квартале года [5].

Стоимость завершенных сделок трансграничных слияний и поглощений на развивающихся рынках и в развивающихся странах выросли на 4% в 2020 году из-за восстановления активности данных операция. Однако во втором полугодии количество заключенных сделок в целом снизилось на 18%. Трансграничная стоимость слияний и поглощений была обусловлена несколькими крупными сделками в определенных секторах, таких как трансграничные сделки Unilever, слияние его голландских и британских юридических лиц на дискреционное потребление. Кроме того, сделок в сфере здравоохранения и технологий в 2020 году было больше, чем в предыдущие годы.

Активность трансграничных слияний и поглощений резко возросла в последнем квартале 2020 года, и они продолжали расти в первом квартале 2021

года в странах с развитой экономикой, так как многие компании перешли на международные операции воодушевленные более низкими затратами по займам, ожидаемым падением цен на приобретения и более радужными перспективами с вакциной. Это может способствовать росту потоков ПИИ в 2021 году, если только крупные продажи не сильно повлияли на чистые потоки ПИИ в 2020 году, продолжатся [6].

Последние данные об объявленных новых проектах ПИИ показывают, что последствия пандемии COVID-19 для инвестиций в новые проекты более ощутимы в странах с развивающейся экономикой интенсивнее, чем в странах с развитой экономикой.

В 2020 году капитальные затраты снизились на 15% по сравнению с предыдущим годом в странах с развитой экономикой, в то время как в развивающихся они упали на 43%. Отраслевая разбивка показывает, что расходы на производство, услуги и инфраструктуру упали примерно на 43% в каждом секторе и на 85% в добывающих отраслях, хотя последнее, вероятно, отражает падение цен на нефть [5].

Несмотря на падение на совокупном уровне, наибольший рост инвестиционной активности с нуля наблюдался в биотехнологиях и коммуникациях, где капитальные затраты почти удвоились с 2019 года.

Развивающиеся страны привлекли 72% мировых ПИИ (616 млрд долларов США в 2020 году), что является самой высокой долей за всю историю наблюдений, несмотря на сокращение на 12% в годовом исчислении. Например, Индия и Турция привлекают рекордное количество сделок в сфере ИТ-консалтинга и цифровых технологий, включая платформы электронной коммерции, услуги обработки данных и цифровые платежи [7].

Ожидается, что темпы спада в развивающихся странах стабилизируются из-за признаков надвигающегося восстановления в Восточной Азии, но ожидается, что глобальный спад продолжится с дальнейшим сокращением на 5-10 % в 2021 году.

Падение было очень неравномерным по развивающимся регионам [6]:

— 37% в Латинской Америке и Карибском бассейне;

— 18% в Африке;

— 4% в развивающихся странах Азии.

ПИИ являются наиболее важным источником внешнего финансирования для развивающихся стран, превосходящим денежные переводы, банковские ссуды и зарубежную помощь в целях развития.

Несмотря на прогнозы восстановления мировой экономики в 2021 году, ожидается, что потоки ПИИ останутся слабыми из-за неопределенности в отношении развития COVID-19 и глобальной инвестиционной политики.

Таким образом, любое увеличение глобальных потоков ПИИ в 2021 году будет происходить не за счет новых инвестиций в производственные активы, а за счет трансграничных слияний и поглощений, особенно в сфере технологий и здравоохранения [6].

Литература

1. Маглинова Т.Г. Тенденции развития прямых иностранных инвестиций в современных условиях // Современная наука в теории и практике. Ларина Е.А., Маглинова Т.Г., Пучкова В.В., Слива-Щерба Ю.В. Монография. Научный редактор М.Л. Вартанова. Москва, 2019. С. 21-40.
2. Маглинова Т.Г. Будущее глобальной экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 7 (65). С. 144-146.
3. Международные валютно-кредитные отношения: учебное пособие для вузов / А.В. Бризицкая. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. -205 с.
4. Мугаева Е.В. Проблемы государственного регулирования инвестиционной деятельности регионов // В сборнике: Внедрение результатов инновационных разработок: проблемы и перспективы. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2018. С. 137-140.

5. FDI IN FIGURES April 2021 [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://www.oecd.org/investment/FDI-in-Figures-April-2021.pdf / (Дата обращения 10.05.2021).
6. Global foreign direct investment down 42% in 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://www.aa.com.tr/en/economy/global-foreign-direct-investment-down-42-in-2020/2121726# / (Дата обращения 10.05.2021).
7. Global foreign direct investment halved amid pandemic, but China remained resilient [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: https://news.un.org/en/story/2020/10/1076232 / (Дата обращения 10.05.2021).

Literature

1. Maglinova T.G. Trends in the development of foreign direct investment in modern conditions // Modern science in theory and practice. Larina E.A., Maglinova T.G., Puchkova V.V., Sliva-Shcherba Yu.V. Monograph. Scientific editor M.L. Vartanov. Moscow, 2019.S. 21-40.
2. Maglinova T.G. The future of the global economy // Economics and business: theory and practice. 2020. No. 7 (65). S. 144-146.
3. International monetary and credit relations: textbook for universities / A.V. Brizitskaya. - 2nd ed., Rev. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2019.-205 p.
4. Mugaeva E.V. Problems of state regulation of investment activity of regions // In the collection: Implementation of the results of innovative developments: problems and prospects. Collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference. 2018.S. 137-140.
5. FDI IN FIGURES April 2021 [Electronic resource]. — Access mode — URL: https://www.oecd.org/investment/FDI-in-Figures-April-2021.pdf / (date of the application 10.05.2021).
6. Global foreign direct investment down 42% in 2020 [Electronic resource]. — Access mode — URL: https://www.aa.com.tr/en/economy/global-foreign-direct-investment-down-42-in-2020/2121726# / (date of the application 10.05.2021).

7. Global foreign direct investment halved amid pandemic, but China remained resilient [Electronic resource]. — Access mode — URL: https://news.un.org/en/story/2020/10/1076232 / (date of the application 10.05.2021).